

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Морской Сборникъ», № № 3 и 4.

Въ находящихся передъ нами двухъ книгахъ этого журнала такъ много интереснаго, что рѣшительно трудно остановить вниманіе читателей на чемъ нибудь одномъ исключительно. Во первыхъ, самый уже официальный отдѣлъ этихъ двухъ номеровъ представляетъ весьма важный интересъ по помѣщеннымъ въ немъ отчетамъ разныхъ частей нашего Морскаго Министерства за 1858 годъ; затѣмъ, статьи неофициальнаго отдѣла, всѣ безъ исключенія, болѣе или менѣе занимательны и поучительны. Но, прежде, чѣмъ говорить о нихъ, остановимся нѣсколько на официальныхъ отчетахъ.

На первомъ планѣ представляется отчетъ по Морскому Ученому комитету; изъ него можно видѣть, какъ разнообразны и обширны занятія этого ученаго собранія. Но намъ кажется, что отчетъ этотъ не можетъ удовлетворить желанія читателя ознакомиться вполне съ занятіями комитета, а главное, онъ нисколько не можетъ дать понятія о томъ, какую въ дѣйствительности пользу для флота приносятъ эти занятія. Все это происходитъ отъ чрезмѣрной краткости отчета. Что за польза будетъ для читателя, если онъ прочтетъ, что Ученый комитетъ занимался разсмотрѣніемъ какого нибудь изобрѣтенія и что мнѣніе комитета по этому предмету «утверждено Его Импе-

раторскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ и сообщено по принадлежности», если не объяснена по крайней мѣрѣ главная мысль изобрѣтателя, на чемъ основано мнѣніе комитета и въ чемъ оно заключается? Безъ всѣхъ этихъ данныхъ, отчетъ имѣеть видъ простаго перечня, который, пожалуй, могъ бы быть еще болѣе сокращенъ безъ явнаго ущерба для кого бы то нибыло. Но если отчетъ имѣеть назначеніемъ знакомить морскихъ офицеровъ съ тѣмъ, какія именно усовершенствованія дѣлаются или имѣются въ виду сдѣлать во флотѣ, тогда непременно онъ долженъ быть болѣе полонъ и тогда только онъ будетъ читаться и можетъ быть поучителенъ для читателя.

Изъ другихъ отчетовъ особенный интересъ представляютъ отчетъ Медицинскаго департамента и исправляющаго должность генералъ-аудитора флота.

Изъ перваго видно, что состояніе здоровья морскихъ командъ значительно улучшилось сравнительно съ прежнимъ 1857 годомъ.

Уменьшеніе болѣзненности и относительной смертности въ 1858 году въ морскомъ вѣдомствѣ, должно быть отнесено частію къ лучшему и болѣе просторному помѣщенію командъ, по случаю уменьшенія оныхъ, частію же къ отсутствію эпидемій, при благоприятныхъ вообще условіяхъ для здоровья, и сверхъ того къ возрастающимъ годъ отъ году гигиеническимъ и врачебнымъ улучшениямъ, какъ на берегу, такъ и на судахъ во время плаванія. Такъ, напр., приведенные въ истекшемъ году въ С. Петербургѣ въ лучшее устройство и вновь открытые въ Кронштадтѣ экипажные лазареты, для подавія врачебной помощи на мѣстѣ въ легкихъ болѣзняхъ, оказались весьма полезными.

Вообще нельзя не замѣчать явныхъ улучшеній въ различныхъ частяхъ нашего морскаго вѣдомства и особенно во всемъ, что касается улучшенія матеріальнаго быта военно-служащихъ. И вотъ результатами этихъ улучшеній являются утѣшительныя явленія по части медицинской и судебной, — уменьшеніе числа страждущихъ физическими недугами и въ тоже время уменьшеніе числа подсудимыхъ—нравственно больныхъ. Хотя свѣдѣнія за два года не могутъ еще служить для рѣшительныхъ выводовъ, однакожь нельзя не обратить вниманія на уменьшеніе числа подсудимыхъ по морскому вѣдомству въ 1858 г. сравнительно съ 1857.

Главное уменьшеніе было въ числѣ подсудимыхъ изъ нижнихъ чиновъ, а къ этому то и должно преимущественно стре-

миться, чрезъ прямое посредство улучшенія матеріальнаго быта и развитія между нижними чинами грамотности и образованія.

Въ неофициальномъ отдѣлѣ № 3 «Морскаго Сборника» первое мѣсто безспорно занимаютъ статьи о судовой отчетности, представляющія новое доказательство той пользы, какая можетъ быть извлечена для военнаго управленія изъ гласнаго обсужденія различныхъ вопросовъ. Въ этомъ номерѣ помѣщены два проекта о судовой отчетности, — одинъ, составленный капитанъ-лейтенантомъ Жандромъ, а другой при Коммисаріатскомъ департаментѣ морскаго министерства; вмѣстѣ съ тѣмъ напечатаны и замѣчанія на эти проекты вице-адмирала Можайскаго и капитана 1-го ранга Шестакова. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ вызоветъ еще и другія замѣчанія просвѣщенныхъ читателей «Морскаго Сборника», и въ особенности людей практическихъ, хотя, какъ кажется, послѣ двухъ напечатанныхъ уже отзывовъ и особенно послѣ мѣткихъ и вѣрныхъ замѣчаній г. Шестакова, — имъ не много уже прійдется дѣлать. Цѣль этихъ проектовъ снять съ командира судна хозяйственныя обязанности; этого давно уже требовало общественное мнѣніе и, что не менѣе важно, на необходимость этого уже указано и порядкомъ, издавно существующимъ во всѣхъ флотахъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ проектъ г. Жандра, который, по мнѣнію г. Шестакова, «удобно привести въ исполненіе, дѣйствительно облегчивъ только командира и не соединяя облегченіе по хозяйственной части съ препятствіями къ выполненію требованій дѣйствительной службы и къ поддержанію дисциплины, которую не должно забывать, какія злоупотребленія ни хотѣли бы вывести и какъ ни старались бы направить морскихъ офицеровъ по пути прямаго ихъ дѣла».

Проектъ Коммисаріатскаго департамента, говоря словами г. Шестакова, составленъ съ специальнымъ знаніемъ дѣла, котораго отъ департамента и ожидать должно было, но безъ вниманія къ требованіямъ морской службы и къ удобству приведенія въ исполненіе при имѣющихся у насъ данныхъ. «Не могу не выставить здѣсь же того», говоритъ г. Шестаковъ, «что преглядывается во всемъ трудѣ департамента: 1) желаніе обезпечить себя и отвѣтственнаго, повидимому, ревизора множествомъ комиссій изъ линейныхъ офицеровъ, при которыхъ ни ошибка, ни преднамѣренное злоупотребленіе невозможны; и 2) вмѣшательство ревизора, столь неотступное, что на дѣлѣ выходятъ будто не хотѣли только облегчить командира, а выказать, что ему не вѣ-

рять и полагаются гораздо болѣе на ревизора, не только въ отчетности, что было бы рационально, но и въ отношеніи къ честности».

Въ статьѣ своей г. Шестаковъ предлагаетъ измѣненія, какія онъ полагалъ бы нужнымъ сдѣлать въ департаментскомъ проектѣ, причемъ основною мыслью въ его замѣчаніяхъ, сколько намъ кажется, служатъ слѣдующія многозначительныя слова:

«Отвѣтственность, раздѣляемая многими, есть бозотвѣтственность. Довѣріе съ безпрестанными повѣрками есть недоувѣріе. Желать придать кому либо значеніе и во всемъ выказывать, что его предполагаютъ безчестнымъ, плохое средство заставить уважать лицо. Желать власти и вліянія и не принимать никакой отвѣтственности, съ властію сопряженной, противно справедливому распредѣленію выгодъ и невыгодъ извѣстнаго положенія».

Мысли эти такъ справедливы и ясны, что къ нимъ ничего не остается добавлять, а слѣдуетъ только пожелать, чтобы ихъ крѣпко-на-крѣпко затвердили всѣ тѣ лица, которымъ прійдется изыскивать мѣры къ уничтоженію разнаго рода злоупотребленій, какъ въ военномъ, такъ даже и въ гражданскомъ быту.

Изъ другихъ статей разбираемыхъ нами номеровъ «Морскаго Сборника», статей болѣе доступныхъ и интересныхъ для читателей сухопутнаго вѣдомства, можно указать на слѣдующія: «Счетоводство прусскаго морскаго вѣдомства» М. Рейтерна; «Литые орудія въ Американскихъ Штатахъ», лейтенанта Можайскаго; «Русскій коммерческій флотъ по 1 января 1858 года», В. Мельницкаго; «Поѣздка по низовьямъ Днѣпра», г. Афанасьева-Чужбинскаго; «Морская записка во Франціи», князя Львова (статья некончена); «Очеркъ исторіи нѣкоторыхъ судовъ русскаго флота», лейтенанта Зейделя; «Участіе пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ», съ французскаго, П. Г-на.

Съ статьею князя Львова, представляющею полное изображеніе французскихъ учреждений, относящихся до комплектованія морскихъ командъ, мы надѣемся познакомить читателей «Военнаго Сборника», когда будетъ окончена эта статья, теперь же скажемъ только нѣсколько словъ объ участіи пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ.

Въ теченіе настоящаго вѣка, сдѣлано много новыхъ изобрѣтеній, которыя отчасти уже оказали, а отчасти должны оказать еще большее вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Железныя дороги и электрическіе телеграфы облегчили значительно разнаго

рода стратегическія операціи; введеніе штурцовъ и близкое, какъ кажется, введеніе во всеобщее употребленіе нарѣзныхъ артиллерійскихъ орудій, — придастъ совершенно новый характеръ дѣйствіямъ тактическимъ. Но и величайшее изъ открытій XIX вѣка — примѣненіе пара къ мореходству, тоже начинаетъ оказывать свое вліяніе на военное дѣло. Опытъ послѣдней войны показалъ, что выбросить на непріятельскій берегъ 50,000—60,000 корпусъ, вовсе на такъ трудно, какъ это казалось прежде. Въ былыя времена, дѣйствія флотовъ ограничивались нападеніемъ на приморскіе города, бомбардировками, болѣе грозными, нежели опасными, и нанесеніемъ нѣкотораго вреда торговлѣ. Въ прежнее время, напримѣръ, въ случаѣ войны Франціи съ Австріею, французскій флотъ ограничился бы блокадою Триеста или Рагузы, или другаго пункта въ Адриатическомъ морѣ, — Австрія пришлось бы провезти черезъ нейтральныя владѣнія нѣсколько тысячъ бочекъ сахару, который отъ этого поднялся бы въ цѣнѣ; австрійская пароходная компанія Ллойдъ на время прекратила бы свои рейсы, — тѣмъ бы все и кончилось. Но теперь, въ случаѣ подобной войны, дѣйствія могутъ принять совершенно другой характеръ; французскій флотъ можетъ весьма легко высадить до 50,000 на сѣверныхъ берегахъ Адриатическаго моря, совершенно въ тылъ тѣмъ австрійскимъ силамъ, которыя будутъ дѣйствовать въ сѣверной Италіи. Такимъ образомъ и классическій театръ военныхъ дѣйствій этого полуострова потеряетъ свое значеніе. Почти тоже самое можно сказать и на случай войны между всякими другими державами, имѣющими флоты и нѣсколько значительное протяженіе морскаго берега.

Отсюда очевидно, что въ стратегическіе разборы отдѣльных государствъ должны войти особыя соображенія для предохраненія государственныхъ границъ отъ подобныхъ смѣшанныхъ — сухопутно-морскихъ экспедицій. Соображенія эти чрезвычайно трудны, потому что требуютъ почти невозможнаго, чтобы окраивающій морской берегъ былъ всегда и вездѣ, на всѣхъ пунктахъ, готовъ къ отраженію высадки, гдѣ бы она ни появилась. Малѣйшій пропускъ времени, здѣсь имѣетъ уже огромное значеніе, потому что противнику нужно всего нѣсколько часовъ времени, для того, чтобы высадить силы, достаточныя для упроченія своего положенія на берегу.

Но если такъ трудно охраненіе береговой линіи, то съ другой стороны и для десанта не все въ розовомъ свѣтѣ. Для даль-

нѣйшихъ дѣйствию ему нужны лошади, для артиллеріи и кавалеріи, и обозы, для подвоза разнаго рода принадлежностей. Безъ этихъ двухъ предметовъ, дѣйствіе его ограничатся одною береговою полосой и онъ по необходимости долженъ будетъ находиться въ постоянной зависимости отъ флота. На этотъ-то важный предметъ и необходимо обратить вниманіе при составленіи десантнаго отряда, но о немъ почти ничего не сказано въ статьѣ — «Участіе пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ». Впрочемъ, вообще, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ весьма мало занимались ученые изслѣдованіемъ различныхъ подробностей амбаркаціи и десанта, а между тѣмъ, предметъ этотъ чрезвычайно важенъ и на него не мѣшало бы обратить болѣе серьезное вниманіе. Ближе всего онъ къ морякамъ; имъ извѣстны всѣ подробности постройки судовъ, ихъ вмѣстимость, большая или меньшая способность ихъ къ перевозкѣ войскъ, лошадей, обоза и разныхъ военныхъ принадлежностей. Отъ моряковъ скорѣе всего мы вправѣ ожидать указаній на то, какого рода суда болѣе удобны для перевозки людей, какого для перевозки лошадей и припасовъ, сколько могутъ вмѣстить въ себѣ разныя суда того и другаго, какъ далеки могутъ быть перевозки моремъ, какой быстроты можно ожидать отъ эскадръ съ десантомъ, и разныхъ другихъ объясненій. Всѣ они необходимы, какъ элементарныя начала для всякой амбаркаціи и десанта, и вѣроятно многіе изъ нашихъ сухопутныхъ тактиковъ и стратегиковъ, сказали бы полное, задушевное спасибо тѣмъ, ктобы доставилъ имъ эти важныя объясненія и указанія.

«Военно-Медицинскій журналъ» 1859 года, №№ 1-й и 2-й.

Могутъ спросить, чего мы ищемъ въ этомъ чисто-спеціальному журналѣ, наполненномъ обыкновенно только описаніями разныхъ операций, медицинскихъ случаевъ, ученыхъ изслѣдованій? Но отчего же не поискать чего нибудь поучительнаго и для насъ, вѣдь военные наши медики раскинуты по всему огромному пространству Россіи, они находятся при каждой нѣсколько болѣе значительной воинской части, они свидѣлствуютъ рекрута при его поступленіи на службу, они слѣдятъ за состояніемъ его здоровья, въ которомъ отражается большая или меньшая степень довольства солдата его бытомъ; они наконецъ присутствуютъ при послѣднихъ минутахъ жизни солдата, минутахъ весьма часто

крайне трогательныхъ и носящихъ на себѣ характеръ чего-то особенно возвышеннаго. Какъ же послѣ всего этого не надѣяться намъ найти что нибудь касающееся быта или положенія нашего солдата въ журналѣ, который служитъ органомъ для людей, столь близко стоящихъ къ солдату? Но, увы! надежды наши оказываются тщетными и мы невольно задаемъ себѣ вопросъ, отчего журналъ этотъ носитъ прибавленіе «военнаго?» Развѣ только потому, что издается Медицинскимъ департаментомъ Военнаго министерства.

Правда, что вся оффиціальная часть его наполнена свѣдѣніями, относящимися до военныхъ врачей, но затѣмъ въ самыхъ трудахъ этихъ врачей,—такъ какъ мы полагаемъ, что большинство сотрудниковъ «Военно-Медицинскаго журнала» принадлежитъ къ ихъ числу,—вовсе невидно ни малѣйшаго соотношенія къ нашей арміи и вообще къ нашей гигиенѣ. Лишь изрѣдка нѣкоторыя статьи напоминаютъ собою, что въ числѣ сотрудниковъ журнала есть медики, служащіе въ русской арміи.

Такъ въ первомъ номерѣ текущаго года, между прочимъ, помѣщена статья состоящаго въ должности главнаго хирурга Кавказской арміи доктора медицины Минкевича. «Отчетъ по Лезгинскому отряду за 1857 годъ». На ней мы остановимъ вниманіе читателей «Военнаго Сборника», такъ какъ она можетъ дать намъ нѣкоторое понятіе о тѣхъ трудностяхъ, какія приходится весьма часто преодолевать нашимъ сотоварищамъ Кавказской арміи, этой арміи, постоянно состоящей на военномъ положеніи и постоянно борющейся не только съ искуснымъ противникомъ, но и съ самой природой Кавказскаго края.

До послѣдняго времени, войска Лезгинской кордонной линіи очень рѣдко предпринимали наступательныя движенія въ Дагестанъ, черезъ главный Кавказскій хребетъ, такъ что экспедиція 1857 года была изъ первыхъ въ этомъ родѣ, слѣдовательно войскамъ, назначеннымъ для экспедиціи, встрѣчались очень не мало-важныя трудности. Имъ пришлось перейти хребетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ высота его достигала 9,760 футъ, причемъ по необходимости, въ какіе нибудь два три часа, они очутились изъ весьма умѣреннаго климата на линіи постоянныхъ облаковъ, тумановъ, дождя и града. Самые подъемы крайне затруднительны, особенно для солдата, несущаго ружье, мѣшокъ, вмѣсто ранца, десятидневный провіантъ и очень часто дрова: какова же должна быть трудность для тѣхъ изъ солдатъ, которые не надѣлены

крѣпкою грудью. Очень часто еще, двигаясь въ этой полосѣ постоянныхъ тумановъ, гдѣ по нѣсколько дней вовсе невидно и солнца, войска встрѣчаютъ совершенный недостатокъ въ дровахъ не только для обогрѣванія, но даже и для варки пищи. Такъ въ отчетѣ говорится, что отрядъ, 7-го іюля, сдѣлавъ не болѣе «трехъ—четырехъ верстъ, долженъ былъ остановиться на маленькой площадкѣ, лежащей на самомъ гребнѣ главнаго хребта между двумя ущельями; одно изъ нихъ, южное, обращено къ Кахетіи, другое, сѣверное къ Дидо. Мѣстность эта открыта вѣтрамъ, имѣетъ малое количество воды и такой недостатокъ топлива, состоявшаго изъ *Rhododendron caucasicum*, что даже для офицеровъ нельзя было сварить пищи и не было тѣмъ развести самоваръ. Не смотря на всѣ эти неудобства, отрядъ долженъ былъ ночевать, потому что слѣдующая позиція была въ семи—восьми верстахъ, и войска не могли дойти туда своевременно, тѣмъ болѣе, что уже были въ виду горцевъ и дорога была весьма дурная».

Этотъ отрывокъ достаточно показываетъ намъ всѣ трудности этой экспедиціи, и чтожъ удивительнаго, если при такихъ трудностяхъ неизбѣжно является утомленіе, расслабленіе силъ, а вслѣдствіе ихъ скорбуть и перемежающіяся лихорадки, которыя въ свою очередь имѣютъ вліяніе на общую массу крови, на общее состояніе организма людей и тѣмъ самымъ на болѣе или менѣе успѣшный исходъ самыхъ ранъ. Вообще, какъ доказываетъ докторъ Минкевичъ, анатоми—патологическія измѣненія, обуславливаемыя перемежающимися лихорадками, оказываютъ важное неблагоприятное вліяніе на исходъ ранъ, какъ огнестрѣльныхъ, такъ и операціонныхъ.

Всего, въ теченіе похода въ Дидойское общество, 1857 года, было раненныхъ 124 человекъ, изъ нихъ контуженныхъ 39 и собственно раненныхъ 85. Изъ общаго числа ранъ только четыре были сдѣланы холоднымъ, а остальные огнестрѣльнымъ оружіемъ. Замѣчательно, что изъ числа послѣднихъ, четыре были нанесены нашими же штуцерными пулями. «Это произошло, — говоритъ докторъ Минкевичъ, — при перестрѣлкахъ въ цѣпи, въ лѣсу, или въ туманѣ, иногда быстро покрывавшемъ мѣсто боя, отъ неосторожности молодыхъ солдатъ, которые всю зиму обращаются съ ружьями незаряженными, и только выходя въ походъ получаютъ порохъ и пули».

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ заняться еще другими весьма интересными свѣдѣніями изъ статьи доктора Минкевича, какъ, напримѣръ, о перевозочныхъ средствахъ для больныхъ на Лезгинской линіи, о госпиталяхъ, наконецъ о распредѣленіи ранъ и контузій по частямъ тѣла; особенно интересно это послѣднее изслѣдованіе, доказывающее, что распредѣленіе ранъ на тѣлѣ не есть слѣдствіе слѣпаго случая, а зависитъ отъ нѣкоторыхъ постоянныхъ законовъ, такъ какъ обыкновенно однѣ части тѣла преимущественно передъ другими подвергаются поражению.

Въ заключеніе, снова повторимъ желаніе наше, чтобы въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ», при сохраненіи его спеціально-ученаго направленія, хотя время отъ времени появлялись бы статьи, которыя могли бы знакомить читателей съ различными обстоятельствами, окружающими здоровье солдата, обстоятельствами, часто почти исключительно только доступными для медика; пожелаемъ, наконецъ, чтобы военные врачи наши видѣли въ солдатѣ нашемъ не только интереснаго субъекта для своихъ ученыхъ изысканій, но и члена огромной, многочисленной семьи русской.

Газеты «Кавказъ» и «Русскій Инвалидъ».

Мы будемъ кратки, говоря объ этихъ двухъ газетахъ. Хвалить первую изъ нихъ было бы излишне; она лучше всего сама говорить за себя; она вполне удовлетворяетъ потребностямъ Кавказскаго края и Кавказской арміи и сверхъ того очень часто представляетъ еще богатые матеріалы для изученія этой въ высшей степени интересной части Россіи.

Чтожь касается «Русскаго Инвалида», то объ немъ не слѣдовало бы вовсе и упоминать, такъ какъ газета эта, при всѣхъ ея достоинствахъ, можетъ назваться военною развѣ только потому, что имѣетъ преимущество печатать въ своихъ столбцахъ Высочайшіе приказы, относящіеся до военнаго вѣдомства, да изрѣдка помѣщаетъ въ своихъ фельетонахъ кой-какія военныя статьи.

Въ послѣднее время «Русскій Инвалидъ» задѣлъ нѣкоторые вопросы, близко касающіеся сердца всякаго военнаго; это заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ. Мы разумѣемъ тотъ крестовый походъ, который поднять «Русскимъ Инвалидомъ»

и его сотрудниками противъ восьми нумеровъ прошлогодняго «Военнаго Сборника».

Не беремъ на себя защиту этихъ нумеровъ, но считаемъ долгомъ напомнить о прошлогоднемъ «Военномъ Сборникѣ», для того, чтобы нѣсколько уравнивъсить ту брань и нападки, которыя на него сыплются исключительно черезъ редакцію одного «Русскаго Инвалида». Считаемъ лишнимъ возражать противъ фразъ въ родѣ той, что будто бы: «статьи прошлогодняго «Военнаго Сборника» не имѣютъ никакого ученаго и литературнаго значенія»; скажемъ только, что цѣлью всякаго подобнаго изданія не можетъ быть стремленія учить недоучившихся (*), а только доставленіе занимательнаго и полезнаго чтенія, которое бы развивало и совершенствовало читателей. Такова и была цѣль «Военнаго Сборника»; но къ ней присоединилась еще и другая — дать средство каждому наблюдательному и желающему общей пользы офицеру сообщать своимъ товарищамъ по оружію наблюденія и замѣчанія свои о всѣхъ предметахъ, касающихся матеріальнаго и нравственнаго быта нашей арміи. Тысячи экземпляровъ этого журнала разошлись въ разные концы нашего обширнаго отечества, были прочитаны и, вѣроятно, заставили многихъ призадуматься и поближе взглянуть въ свою жизнь и въ жизнь нашего солдата. Результатомъ этихъ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ явилась умственная дѣятельность среди нашего военного сословія, породившая то множество статей, которыя наводняли и наводняютъ редакцію «Военнаго Сборника», и которыя, въ настоящее время, съ уменьшеніемъ оффиціальнаго отдѣла, принуждаютъ увеличивать объемъ этого журнала иногда до 30 печатныхъ листовъ. При этомъ должно замѣтить, что, сверхъ того, значительная часть статей не поступаетъ въ печать, а идетъ въ видѣ проектовъ и мыслей объ улучшеніяхъ въ разные комитеты, для которыхъ статьи эти служатъ драгоценнымъ матеріаломъ, знакомящимъ съ дѣйствительными насущ-

(*) «Военный Сборникъ» не можетъ помѣщать на своихъ страницахъ элементарныхъ учебниковъ и руководствъ по разнымъ отраслямъ военныхъ наукъ, не можетъ, потому что половина, и, пожалуй, даже большинство его читателей не нуждаются въ этихъ руководствахъ. Притомъ, военно-литературный журналъ никакъ не можетъ сдѣлаться учебникомъ. Но желая по мѣрѣ возможности пополнить этотъ важный недостатокъ въ нашей военной литературѣ, редакція имѣетъ въ виду, современемъ, въ видѣ особыхъ приложений, издавать подобныя руководства. *Ред.*

ными потребностями арміи. Спрашивается, чему приписать всѣ эти благодѣтельные результаты? Разумѣется, прежде всего мудрости правительства, которое сознало необходимость подобнаго посредствующаго органа между собою и арміею и дало средства къ созданію этого органа. Затѣмъ, вся часть возбужденія столь сильной умственной дѣятельности принадлежитъ самой редакціи «Военнаго Сборника». Этому—то не поняли и, кажется, не хотятъ понять господа сотрудники «Русскаго Инвалида». Они не видятъ того, что пора по дружески, прямо въ глаза, иногда быть можетъ даже и рѣзко, но за то искренно, высказать нашему военному обществу, что въ немъ есть нехорошаго и на что слѣдуетъ обратить вниманіе. Хвалили и хвалятъ многіе наше военное сословіе, но похвалы, чуждыя искренности, гораздо вреднѣе самаго строгаго порицанія. Можно высказывать свое мнѣніе искренно и откровенно, вовсе не изъ желанія глумиться, а изъ желанія добра и пользы. Являются статьи рѣзкія; нѣкоторыя изъ нихъ хотя и не могутъ быть напечатаны, но тѣмъ не менѣе принесутъ существенную пользу въ комитетахъ, въ рукахъ людей, способныхъ отдѣлить рѣзкость и преувеличеніе отъ дѣйствительности. Наконецъ, мы спросимъ, чтожь дѣлаютъ теперь господа сотрудники «Русскаго Инвалида»? Пользуясь тѣмъ, что на всѣ ихъ возгласы нѣтъ отвѣта, они (ссылаемся вполне на статью, помѣщенную въ фельетонѣ 80 номера «Русскаго Инвалида») вытащили прошлогодній «Военный Сборникъ» *«къ позорному столбу»*, бичуютъ его немилосердно и безнаказанно, забывъ совершенно или не желая понять той пользы, какую принесъ этотъ журналъ. Не лучше ли было бы, если бы всѣ эти господа, вмѣсто того, чтобы навязывать нашей арміи свои личныя предубѣжденія, обратили свою дѣятельность на что нибудь болѣе полезное.

Въ прошлогоднемъ «Военномъ Сборникѣ» была рѣзкость тона, которую можно винить; но меньше ли рѣзкость брани, которую редакція «Русскаго Инвалида» наполняетъ свои фельетоны? Сравните самыя рѣзкія мѣста первыхъ восьми номеровъ «Военнаго Сборника», съ статьями сотрудниковъ «Русскаго Инвалида», и вы увидите, на чьей сторонѣ останется перевѣсъ?

Мы надѣемся, что вся эта полемика,—если только можно назвать полемикою эти неистовыя и незаконныя нападки одной только стороны,—не поколеблетъ того мнѣнія, что прошлогодній «Военный Сборникъ» могъ заблуждаться, не идти тѣмъ пу-

темъ, на которомъ желали бы его видѣть, но тѣмъ не менѣе цѣль его и намѣренія были благородныя. Допустимъ даже, что онъ грѣшилъ въ исполненіи своихъ намѣреній, но и тогда мы не должны забывать, что онъ прокладывалъ новый путь и что нѣтъ такого законодательства, которое бы не допускало обстоятельство, уменьшающихъ виновность подсудимаго.

«ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ» 1859 года, книжки первая и вторая.

«СОЛДАТСКАЯ БЕСѢДА» 1858 года №№ 1, 2 и 3 и 1859 года № 1.

«НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ» 1859 года, №№ 1 и 2.

Грамотность все болѣе и болѣе развивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ является настойчивая потребность озаботиться о доставленіи какъ для солдатъ, такъ и для крестьянъ, новыхъ книгъ, которыя бы дали возможность воспользоваться грамотностію съ успѣхомъ и этимъ путемъ распространить кругъ познаній и развитіе понятія грамотныхъ. Но всякое начинаніе трудно, а въ этомъ дѣлѣ представляются особенныя трудности. Писать для дѣтей уже считается весьма не легкимъ, и наша литература не многими произведеніями можетъ похвалиться, которыя бы вполне были пригодны для дѣтскаго возраста. Но каковы же должны быть трудности, когда приходится писать для взрослыхъ дѣтей, которыя усвоили уже себѣ многіе предрасудки и часто совершенно превратныя понятія? Въ одно и тоже время чтеніе должно ихъ занимать и поучать, говорить имъ о вещахъ болѣе серьезныхъ, чѣмъ тѣ, которыми занимають малолѣтнихъ дѣтей, и въ тоже время быть просто, невычурно, возможно болѣе понятно. Эти то всѣ требованія особенно трудно соединить въ книгахъ, назначаемыхъ для солдатъ. У насъ какъ то принято, что солдатъ непремѣнно долженъ говорить какимъ-то особеннымъ языкомъ, отличающимся отъ литературнаго и не подходящимъ къ народному. Къ сожалѣнію, подслушать этотъ языкъ чрезвычайно трудно, вслѣдствіе всегдашней привычки солдата молчать, если только начальство по близости. Оттого то и составилъ какой-то еще особый солдатско-литературно народный языкъ, непремѣнную принадлежность котораго составляютъ прибаутки, грубыя остроты и выходки, напоминающія часто тѣхъ балагуровъ, которые селятся потѣшать публику съ балаганныхъ балконовъ. Но для солдата эти всѣ прикрасы теряють совершен-

но всякое значеніе, потому что онѣ тогда только и хороши еще, когда ихъ читаютъ умѣючи, съ полнымъ вниманіемъ на ударенія и знаки препинанія. Солдатъ же читаетъ ихъ по большей части съ запинками и медленно, не можетъ оцѣнить ихъ достоинства и такимъ образомъ совершенно пропадаютъ всѣ старанія писателей разукрасить свое произведеніе. Не лучше ли было бы писать для солдата просто, но ясно, безъ всякихъ этихъ украшеній? Въ этомъ отношеніи, «Народное чтеніе», журналъ, появившійся позже другихъ, и слѣдовательно имѣвшій возможность по опытамъ другихъ ближе ознакомиться съ потребностями чтенія для простолюдиновъ, имѣетъ весьма важное преимущество и несмотря на то, что онъ преимущественно предназначенъ для крестьянъ, вѣроятно не замедлитъ занять видное мѣсто и въ чтеніи солдатъ. Въ этихъ видахъ, въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, по предложенію Его Императорскаго Высочества генераль-фельдцейхмейстера, первый номеръ «Народнаго чтенія» разосланъ во всѣ артиллерійскія части, чтобы всѣ частные начальники могли судить о томъ, въ какой мѣрѣ журналъ этотъ можетъ быть полезенъ для солдатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ принятъ и доставить солдатамъ въ высшей степени интересное чтеніе. Успѣхъ его въ солдатскомъ кругу можно отчасти основывать уже на томъ, что журналъ этотъ по преимуществу говоритъ о томъ сословіи, въ которомъ родился солдатъ, въ которомъ онъ оставилъ всѣхъ близкихъ своему сердцу, и въ которое онъ думаетъ снова возвратиться. Разказы объ этомъ сословіи особенно интересны для солдата еще и потому, что они разнообразятъ его обыкновенное чтеніе. Солдату читаютъ артыкулы, заставляють учить такъ называемые пунктыки и, наконецъ, то чтеніе, которое предлагаютъ ему, тоже похоже на эти пунктыки и только и говорить о службѣ, о солдатскихъ занятіяхъ, подвигахъ и тому подобномъ. По этому—то, чисто солдатскіе журналы должны бы, намъ кажется, какъ можно болѣе разнообразить свой составъ, для того, чтобы солдатъ находилъ въ нихъ что нибудь отличное отъ слушаемаго имъ ежедневно и почти ежечасно отъ ближайшаго своего начальства. Вотъ почему нельзя не отозваться безъ похвалы о «Солдатскомъ чтеніи», которое въ послѣднихъ своихъ номерахъ стало помѣщать стихи Пушкина—«Гусаръ» и «Сказку о рыбацкѣ и рыбацкѣ». Подобныхъ стихотвореній можно бы найти въ нашей литературѣ довольно, и они, вѣроятно, заняли бы солдата болѣе, нежели, напримѣръ, статья «Воспоминанія о героической

защитѣ Севастополя и очеркъ Крыма», статья написанная кратко, сухо, со множествомъ техническихъ названій: бастіоны, бункеры, параллели, бухта и проч.

Предѣлы настоящаго обзора не позволяютъ болѣе распространяться о «Солдатскомъ чтеніи», но скажемъ только, что находящіеся передъ нами два нумера настоящаго года, и особенно вторая книжка, несравненно лучше всѣхъ нумеровъ этого журнала за прошлый годъ. Новый отдѣлъ, введенный въ эти книжки, «Солдатскій собесѣдникъ», имѣющій цѣлью знакомить солдата съ современными новостями, хотя сколько нибудь для него интересными и поучительными, можетъ принести дѣйствительно большую пользу. Намъ кажется, что къ нему же весьма легко можно бы отнести и всѣ извѣстія съ Кавказа, а также и официальные распоряженія по военной части; рассказанныя «Собесѣдникомъ», они получили бы болѣе занимательности и ясности. Нельзя также умолчать и о попыткѣ редакціи «Солдатскаго чтенія» ознакомить своихъ читателей съ нашими военными законами, къ чему сдѣлано уже довольно удачное начало во второй книжкѣ. Рядъ подобныхъ статей можетъ быть чрезвычайно полезенъ во многихъ отношеніяхъ и особенно въ томъ, что дастъ ясное понятіе солдату о томъ, что каждый военно-служащій зависитъ не отъ произвола начальства, а находится подъ прямой защитой законовъ.

Что же касается «Солдатской бѣседы», то по вышедшимъ ей номерамъ рѣшительно нельзя еще ничего сказать. Статьи этого журнала написаны мастерскимъ, ловкимъ перомъ, но, кажется, слишкомъ шутливымъ и прибауточнымъ. Редакторъ обѣщаетъ, что съ «часомъ, поменьку, дойдемъ и до тонкости, заговоримъ политичнѣе, а съ разу нельзя, братцы: — сначала топоромъ, потомъ скобелемъ, а рѣзба да узоры—послѣднее дѣло». И мы подождемъ съ нашимъ сужденіемъ, пока не заговорятъ политичнѣе, да не станутъ появляться узоры.
